

одно из них являлось родовым для династии строителей.

Можно думать по ряду обстоятельств, что Петр Милонег руководил постройкой целого ряда знаменитых сооружений конца XII в. — храмов: Св. Василия в Овруче, 1190 г., с 1169 г. ставшего феодальным владением Рюрика; Св. Апостолов в Белгороде, 1195 г., вотчине Рюрика Ростиславича Смоленского; дворцовой церкви Св. Василия на Новом дворе в Киеве (Василий — христианский патрон князя Рюрика), 1197 г.; Михаила Архангела в Смоленске (Михайлове чудо), заказанной братом Рюрика — князем смоленским Давидом.

Специалисты предполагают, что Петр Милонег причастен и к строительству храма Параскевы Пятницы в Чернигове в начале XIII в. Архитектурные детали этой постройки выдают руку другого мастера, но общая концепция совпадает с киевскими и смоленским храмами. Суть ее — не в модификации конструкции или коренной трансформации крестовокупольного типа храма, господствовавшего в Древней Руси, но в ином ее образном истолковании, в изменениях стиля. В отличие от традиционной архитектуры, это постройки очень высокие, компактные, столпообразные. Высота самого здания подчеркнута многими деталями и элементами конструкции. Иной стала наружная декорация. Вместо традиционных плоских пилястр (вертикальных прямоугольных выступов), членивших спокойные обширные глади стен, в постройках Петра Милонег использованы энергично выступающие вертикальные пучки полуколоннок, сосредоточенные в конструктивно значимых точках: по углам, напротив опорных столпов. Сами полуколонки отдаленно напоминали трубы органа, стремительно возносившиеся вверх. Динамика вертикалей, ощущение легкости, «взлетания» построек рождали переживания, охарактеризованные современником как полет в воздушном пространстве: «яко аэра (воздуха) достигши». Такими же особенностями отличалось и внутреннее пространство новых храмов. «Преизрядная красота» их вызывала сравнения